

С.М. Мальков,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

В последние годы наркомания и наркопреступность порождают серьезные проблемы в различных сферах жизнедеятельности и государственности, в том числе и в военной организации, призванной обеспечить обороноспособность страны, защитить национальные интересы, а также внутреннюю безопасность. В Вооруженных Силах России наблюдаются негативные тенденции сложившейся наркоситуации. Несмотря на общее снижение преступности, которая происходит на фоне сокращения численности Вооруженных Сил, следует отметить высокий удельный вес незаконного оборота наркотических средств. Среди преступлений, совершаемых военнослужащими, более 15% приходится на незаконное приобретение, ношение, хранение и сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, имеют место факты хищений наркотических средств, каждое 12 преступление совершается военнослужащими в состоянии наркотического или токсического опьянения.¹

Все это отрицательно сказывается на проведении военной реформы, обеспечении боеготовности Вооруженных Сил РФ и авторитете Российской армии. Все это в итоге представляет серьезную тревогу для национальной безопасности Российской Федерации.²

Сложная структура наркопреступности, ее связь со многими сферами воинских правоотношений, а также целесообразность дифференцированного подхода к поиску эффективных мер ее предупреждения позволяют обратить внимание на некоторые уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия наркопреступности в Вооруженных Силах.

1. Наибольший удельный вес (45%) преступлений против военной службы занимают факты уклонения от прохождения военной службы (ст. 337, 338 УК РФ) и нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими (ст. 334, 335 УК РФ). Правоприменительная практика свидетельствует о высокой доли преступлений, совершаемых военнослужащими в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Часто факты оставления воинской части или дезертирства совершаются в целях приобретения

наркотических средств или психотропных веществ. Усиливается общественная опасность таких преступлений сопряженностью со многими преступлениями. Так, около 30% фактов дезертирств связаны с хищениями и последующими незаконными действиями с оружием, хищениями иного военного имущества, нарушением правил несения специальных видов военной службы, а также совершением иных преступлений.³ Таким образом, следует констатировать наличие реальной угрозы не только военной, но и общественной безопасности, так как в результате совершения преступления оружие выходит из правомерного владения, что, в свою очередь, создает угрозу его использования в преступных целях.

Необходимость употребления наркотических средств нередко выступает причиной совершения нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими. При этом наиболее распространенными выступают факты принуждения виновным военнослужащих к совершению ими незаконных действий для приобретения наркотических средств или несоблюдению законных. Принуждение всегда сопровождается насилием или угрозой применения насилия.

*Так, Военным судом по ч.2 ст. 334 УК РФ был осужден военнослужащий Б., который, находясь в кабинете фельдшера У., предъявил ему требование передать две ампулы промедола и сделать ему инъекцию. После получения отказа Б. стал наносить У. неоднократные удары руками и ногами по различным частям тела, причинив вред здоровью средней тяжести.*⁴

Сказанное позволяет обратить внимание на необходимость дифференциации уголовной ответственности, в соответствии с которой целесообразно дополнить ч. 2 ст. 334, ч. 2 ст. 335 и ч. 2 ст. 338 УК РФ новым квалифицирующим признаком «*военнослужащим в состоянии наркотического или токсического опьянения*».

2. В правоприменительной практике наибольшие трудности при квалификации хищений наркотических средств военнослужащими при использовании служебного положения возникают в процессе установлении субъекта преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст.229 УК РФ.

Понятие «использование лицом своего служебного положения» не отличается единообразным пониманием. Одни авторы расширительно интерпретируют рассматриваемый квалифицирующий признак, отнеся к субъекту преступления любых работников предприятий, учреждений и организаций, использовавших при совершении преступления свое служебное положение. Другие истолко-

вызывают его ограниченно, полагая, что субъектом могут быть только должностные лица и лица, осуществляющие управленческие функции. Третьи понимают данный квалифицирующий признак буквально, отнеся к нему должностных лиц.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под лицом, использующим служебное положение, следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами: провизор, лаборант, работник аптеки, врач, медицинская сестра, при охране – охранник, экспедитор.

Особое место в контингенте этого субъекта занимают «должностные лица», к которым уголовное право относит лиц, наделенных властными функциями представителей власти, служащих, осуществляющих распорядительные и административно-хозяйственные функции. Эти функции реализуются через юридически значимые действия. Вместе с тем примечание к ст. 285 УК РФ позволяет обратить внимание на такое основание выполнения юридически значимых действий должностного лица, как «по специальному полномочию», то есть выполнение обязанности лицом, которое не признается должностным.

Приговором Тихоокеанского окружного военного суда к был осужден военнослужащий Т. Будучи на должности фельдшера воинской части и не являясь лицом, выполняющим распорядительные и административно-хозяйственные функции, Т. по предварительному сговору с заведующим аптекой О., внося ложные сведения в служебную документацию, похитил 17 ампул 1% раствора омнопона. Мотивируя вменение соответствующего квалифицирующего признака, суд указал на то, что Т. «выполнял функции должностного лица по специальному полномочию на период исполнения обязанностей врача воинской части, закрепленному в приказе командира части».

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» содержится существенное уточнение о том, что похищаемое имущество должно находиться в правомерном владении либо ведении лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению имущества.

Приведенное понятие позволяет не только однообразно решить вопрос о квалификации деяний, связанных с хищением вверенных военнослужащему наркотических средств, например хищение военнослужащим, находящимся в составе караула или наряда, обеспечивающего сохранность наркотических средств, но и обратить внимание на большое количество субъектов, включающих как материально ответственных, так и иных лиц.

Так, Дагестанским гарнизонным военным судом был осужден военнослужащий В., который с целью уклонения от прохождения службы оставил территорию полевого лагеря, совершив при этом хищение 2 ампул промедола из специального вещевого мешка неприкосновенного запаса, вверенного ему для служебного пользования. В материалах уголовного дела было обращено внимание на то, что В. не является ни должностным, ни материально ответственным лицом, наркотические средства были вверены виновному для выполнения служебных обязанностей и находились в его правомочном владении.

Изложенное дает возможность говорить о наличии у некоторых категорий лиц определенных полномочий по отношению к хищаемым предметам. Исполнение таких полномочий, наряду с должностными и материально ответственными лицами, осуществляется лицами, которые выполняют конкретную служебную деятельность.

3. Следует выделить две группы причин наркопреступности в Вооруженных Силах: причины, связанные с неэффективностью призывной работы, и причины, коренящиеся в процессе прохождения военной службы.

Среди причин, отражающие неэффективность работы с молодежью до призыва на военную службу, следует указать на низкую правовую культуру и патриотическое воспитание молодежи; отставание идеологического обеспечения противодействия наркомании среди подростков, а также отсутствие ранней профилактики и в том числе профилактики немедицинского потребления наркотиков; недостатки в подборе и допризывной подготовки.

К причинам наркопреступности в процессе прохождения военной службы следует отнести:

– неэффективную организацию повседневной деятельности военнослужащих, которая обуславливает ощущение социального неблагополучия военнослужащих и несоответствие их властно-публичному статусу;

– недостатки в деятельности должностных лиц органов военного управления и военной юстиции (несоблюдение правовых предписаний, отсутствие требовательности руководителей к подчиненным, сокрытие дисциплинарных проступков и преступлений, недостаточное взаимодействие командиров частей и соединений с органами военной юстиции, территориальными органами наркоконтроля и иными правоохранительными органами);

– формальный подход к проведению воспитательной работы (недостаточное изучение морально-психологических особенностей подчиненных лиц, поверхностное проведение служебных проверок и разбирательств, отсутствие целенаправленной работы в неблагополучных подразделениях).

В целях устранения указанных причин необходимо обратить внимание на реализацию следующих мероприятий:

– разработку и реализацию концепции антинаркотической политики в Вооруженных Силах, отвечающей современным требованиям антинаркотической безопасности от деструктивного и дезорганизующего воздействия негативных факторов;

– формирование антинаркотического климата в воинских коллективах и подразделениях (адекватность реагирования руководителей на факты наркомании и наркопреступности);

– воспитание и формирование у военнослужащих необходимых нравственно-психологических качеств, с учетом специфики их статуса, формирование особого сознания, в основе которого должна лежать идеология патриотизма, социальной справедливости, а также воспитание профессиональных традиций, основанных на корпоративной гордости, чести, осознания важности и престижа своего служебного предназначения;

– введение в процесс допризывной работы практики обращения к призывнику от имени высших должностных лиц страны, которая должна иметь личный характер;⁵

– организацию прохождения военной службы по желанию призывника и специальности. Учитывать это при подборе рода войск, региона прохождения службы, возможности заключения контракта и получения того или иного образования.

¹ Данные по состоянию на 1 июля 2012 г. предоставлены Красноярским гарнизонным военным судом.

² Долгова А.И. Преступность как угроза национальной безопасности и учет ее характеристик // Преступность, национальная безопасность, бизнес. М., 2012. С. 5–6.

³ Состояние преступности в Сибирском федеральном округе (по данным на 1 января 2010 г.) : аналитический обзор и прогноз / под ред. Д.Д. Невирко. Красноярск, 2010. С.95.

⁴ Архив Омского гарнизонного военного суда за 2007 год.

⁵ Дубягина О.П. Правовая культура и патриотическое воспитание в противостоянии преступности // Преступность, национальная безопасность, бизнес. М., 2012. С. 459.

Д.А. Гарбатович,

кандидат юридических наук
Челябинский филиал Университета
Российской академии образования

***НЕГАТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С
НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ***

С 2006 г. в России наблюдается снижение количества зарегистрированных преступлений (табл. 1).

Таблица 1

Количество зарегистрированных преступлений в России¹

Год	Количество преступлений
2003	2756,4 тыс.
2004	2893,8 тыс.
2005	3553,7 тыс.
2006	3855,4 тыс.
2007	3582,5 тыс.
2008	3209,9 тыс.
2009	2994,8 тыс.
2010	2628,7 тыс.
2011	2404,8 тыс.
2012	2302,2 тыс.

На фоне снижения количества зарегистрированных преступлений количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ не снижается.

Когда в России в 2007 г. было зафиксировано снижение общей преступности, то в отношении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, наоборот наблюдался рост зарегистрированных преступных деяний. Так, если в 2006 г. были зарегистри-